

Человек, которому никто не протянул руку помощи. Она чувствовала медленное приближение смерти, истекая кровью.

Чувство отчаяния...

- Нет, пожалуйста... Вы не должны умереть.

Руки Элизии дрожали, когда она вслепую закрыла живот обеими руками, между которых хлестала кровь. Хотя ее руки блестели алым, ей было все равно.

Внезапно из уголков ее глаз заструились слезы.

- Вы... Кто вы?

Тогда глаза человека, который, как она считала, потерял сознание, вспыхнули. Его лицо скрывали темнота и кровь, но он явно смотрел в ее сторону.

- !..

- Я спрашиваю, кто вы.

Хватъ

Элизия застонала от боли и от силы захвата. Невозможно было поверить, что это сила умирающего, который потерял так много крови. Она взглянула на руку, схватившуюся за ее запястье. Он потерял много крови, но все еще оставался в сознании.

Он еще не умер... Он может выжить.

- Это сейчас так важно?

- Это важно.

Каждый раз, когда мужчина что-то говорил, рана открывалась, и хлестала кровь. В самом деле, зрелище было абсурдное, но Элизия не отвела взгляда.

Вероятно, именно так она и выглядела двадцать лет назад. Девушка лучше чем кто-либо другой знала, насколько это больно, и она не должна была отворачиваться от этого человека.

«Спасите меня, спасите меня. Пожалуйста...»

Никто не отозвался на ее отчаянный крик. Верно, никто не услышал его, кроме одного человека...

Человека, который радостно улыбался в ответ на ее просьбу о помощи. Эта его ухмылка была доказательством. Каждый раз, как она просила о помощи, его губы растягивались в улыбке шире. И он все глубже и глубже вонзал меч в ее тело.

Как будто, чтобы заставить ее молить сильнее.

- Не разговаривайте. У вас кровь идет!

Прошло много времени с тех пор, как ее белые руки испачкались в алой крови. Как она бы ни надавливала, чтобы остановить кровотечение, непрерывный поток напоминал ей об ужасах того дня.

Кончики ее пальцев дрожали от страха, но Элизия не сдавалась.

- Кто вы?

- Я же велела вам не разговаривать! Или вы хотите умереть?

- Хочу ли я умереть?

Даже когда ему велели молчать, мужчина не прекращал разговаривать

Так как кровь продолжала хлестать, Элизия забеспокоилась. Однако мужчина оставался так невозмутим, что сложно было поверить, будто это он скоро умрет.

- Если вы не желаете умереть, молчите. Кроме того, не могли бы вы отпустить мою руку? Мне больно.

Он сжал ее запястье так крепко, что всю руку начало покалывать. Этот человек казался почти мертвым, поэтому Элизия гадала, откуда взялась эта ужасающая сила. Вот почему не было ничего странного в том, чтобы говорить, что он скоро умрет.

От запаха пульсирующей крови, покрывавшей все его тело так, что лицо не получалось разобрать, Элизия нахмурилась. Удивительно, что он сейчас так хорошо мог говорить.

- ...

Тихий вздох сорвался с губ Элизии, когда его хватка, стоило ей сказать о боли, ослабла. Она

притворилась, что это не так уж и важно, но на самом деле рука болела так, что девушка даже задумалась, не сломаны ли у нее кости. Она задавалась вопросом, где, черт возьми, в его теле прячется такая ужасная, чудовищная сила.

Вероятно, это было последнее, что он сделал перед смертью. Она вела себя так же двадцать лет назад – собрав последние остатки сил, Элизия попыталась сдвинуть преступника с места, но помнила, что у нее ничего не получилось.

– Кровь все еще идет, так что, пожалуйста, не говорите ни слова.

Судя по непрекращающемуся кровотечению, кажется, рана была достаточно глубокой.

Графство находилось недалеко от столицы. Как бы темно ни было ночью, так как до столицы добираться недолго, охрана была строгой. На свете существовал лишь один человек, который мог совершить такую дерзость, нанеся рану.

Деймон Рафаэль.

Кажется, он уже взялся за убийство невинных. Деймон не мог справиться с кипящим желанием убивать, поэтому по своей воле направился на поле боя. Сначала у него получалось контролировать свои убийственные позывы, просто участвуя в сражениях. Однако ему не удавалось обуздать растущее желание проливать кровь.

Он убивал почти каждую ночь. Убийства без цели и мотива. Деймон говорил, что убивал, пока у него не пропадет желание. Он был психопатом, который испытывал восторг всякий раз, как видел пролитую кровь.

Все, кого Деймон убил, умерли, лежа в луже крови, вот как сейчас.

– Сумасшедший... Он действительно сумасшедший.

Хотя это и был персонаж, созданный ею самой, она испытывала совершенно другие чувства, когда столкнулась с ним лично. Делая Деймона таким кровожадным убийцей, она не испытывала вины.

В конце концов, он же был вымышленным книжным персонажем.